

Ирина Чеботарь

**Побережье ведьм I.
Пробудившееся пророчество**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ч-34

Чеботарь И.

Ч-34 Побережье ведьм I. Пробудившееся пророчество / Ирина Чеботарь. – М.: Литнет, 2026. – 392 с.

ISBN 978-5-521-93693-9

Однажды пророчество сбудется, и огромная летучая мышь с окровавленной пастью приземлится на башню храма. Что это, сон или реальность? Это знак, знаменующий начало новой эры Прибрежного Мира. Все до единого поборники Света встанут на защиту своих земель. Но лишь фараону ведомо, что они обречены. Так гласит пророчество.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93693-9

© Литнет, 2026

© Чеботарь И., 2026

Пролог

*Терзая плоть, рождая тлен, костры горят.
Суд правой веры инквизиторы вершат.
Их пастырь, взглядываясь в ночь, зовёт к мечу.
И шепчут тёмные уста: «Я отомищу».*

«Минет два срока и еще пол срока, и отверзнутся врата там, где не ждали. И явятся в свете люди с двумя обличьями. Тогда исполнится мир враждами и распрями, ужасами и человекоубийствами. И кто был светел, станет гоним и уловляем для жертвования на закланьях сумеречным богам. А кто был тёмен, обретёт силу и власть безграничную. В те дни чёрные реки истекут с берега на берег и сметут своими горячими водами двенадцать твердынь. Нефела скроет Солнце, и его беззащитные храмы предстанут на поругание и разорение. Зло и ненависть, словно ржавчина, изъедят сердца слабых.

И поднимется нещадный жезл тёмного чародея на главы царственных отпрысков и в страшных муках растворятся они на глазах у вопиющих родителей. Тогда падёт вождь вождей, повторяя путь невинных своих отроков и отроковиц.

Не станет места надежде и кто не погибнет, слезы того не иссохнут, глад и мрад будут уделом его...»

Дейр, правитель мудрейшего из народов, очнулся ото сна и попытался встать, но истощённое двухнедельным воздержанием от пищи тело, нехотя выполняло желания воспаленного сознания. Лишь на секунду приподнявшись, измождённый мужчина разочарованно повалился на прежнее место. Чудный сон с призрачным, похожим на облако, крылатым существом, вещающим что-то страшное и непонятное, был ничем иным, как признаком неизлечимой болезни, уже успевшей поразить жену Дейра.

Заразный недуг, вызывающий помутнение рассудка не мог остановиться на одной жертве, не в его это правилах. Захватив Линду и тем самым, сделав ее супруга несчастнейшим мужем и отцом, душевная проказа решила не останавливаться на достигнутом и добить повелителя могучей страны, овладеть его телом, смутить его душу. А после взяться за остальных жителей ещё необжитого острова. Теперь не оставалось сомнений, корсмензия, так ведуны прозвали новую напасть, будет разить на все стороны.

Мужчина вздохнул. Глупец, он думал, что переселение спасёт его народ. Наивный мальчишка, он вёл людей неведомыми тропами и верил, что там, на другом конце света, их ждёт избавление от мучительной болезни, но оказалось, он ошибся, от корсмензии нет спасения.

Правитель не боялся за себя..., теперь не боялся: ни безумия, поразившего когда-то многих его соплеменников, ни смерти, способной сейчас одновременно решить все его проблемы. Дейр с апатией смотрел в своё будущее. Несколько дней назад при ужасающих обстоятельствах он потерял единственного сына, почти утратил любимую красавицу жену, лишился некогда непоколебимой власти. У него ничего не осталось.

Правитель возвёл глаза к звёздам, сияющим за открытым окном, и понял, что в этом мире его ничто больше не удерживает. Он уже мёртв. И несколько шагов по шаткому карнизу могут распутать тугие узлы, навязанные непредсказуемо жестоким провидением. Найти бы силы для этих нескольких шагов.

Дейр снова попытался встать, но тщетно. Тогда он соскользнул на пол и пополз в сторону манящей зияющей дыры окна, в лоно, ведущее к бесконечному пространству, к звёздам, к свободе от невыносимой боли, с которой он больше не в состоянии жить. Дейр не понимал, как такое случилось. Как он, сильный человек, за спиной которого ещё вчера стояли не только его родные, но и целые народы, сей-

час на четвереньках волочит обессиленное тело навстречу смерти, жаждет её, осознавая, что, сделав такой выбор, открывает врата ада.

Даже так, на локтях и коленях, он еле передвигался. Все его члены протестовали, но он продолжал отчаянно тащить брнную плоть свою к намеченной цели. Дейр никогда не сомневался и не останавливался на полпути. Вот и сейчас его уверенность была непоколебима, вера в правильность намерений тверда, как гранит.

Несколько шагов отделяли его от обрыва за окном, конец терзаниям уже близко. Скоро мгновенная физическая мука от удара о камень освободит вчерашнего правителя от надвигающегося умопомешательства, от сердечных ран, от пытки под названием жизнь. Надо только встать на ноги, пройти вдоль письменного стола и дотянуться до подоконника.

Дейр ухватился за край столешницы и начал осторожно подтягиваться. Наконец ему удалось приподняться и сесть в кресло. Переведя дух, мужчина положил руки на стол. Ухоженные пальцы казались прозрачными, кожа выглядела сухой и сморщенной, синие нити вен вызывающе выпирали на кистях. Наверное, он стал похож на старика. Дейр пошарил по столешнице в поисках зеркальца жены, запустил дрожащие конечности под кипу неразобранных листов папируса, собственноручно исписанных сонетами, сочиненными в честь любимой.

Вдруг, неяркий блик мелькнул между бумагами, как будто одна из звёзд покинула небеса, чтобы прочесть недавно рожденные утончённые строки и, замечтавшись, забыла, что ей пора занять место среди сестёр и озарять Вселенную тихо брезжащим светом.

Дейр откинул бумаги и увидел незнакомый свиток. Странный голубой свёрток слегка мерцал. Правитель развернул лист папируса и нашёл внутри перо. Бумага оказалась чиста. Движимый непонятными стремлениями, Дейр взялся за перо, словно утопающий за соломинку, и стал писать: «Минет два срока и ещё пол срока...».

Слова, сказанные в сновидении, как будто сами прыгали на магический лист, и с каждой новой написанной буквой Дейр становился

сильнее. Он уже не шатался, его руки не дрожали. Ровные строчки царственного почерка уверенно ложились на недавно ещё чистый папирус. Дейр чувствовал, что боль, разрывающая сердце успокаивается, смятение уходит.

Но что он пишет?

Почему он помнит услышанное во сне слово в слово?

– Это пророчество? – Правитель испугался собственного хриплого, сухого голоса разорвавшего ночное пространство.

Как же долго он молчал, даже умудрился забыть свой привычный мягкий баритон, звучащий от самого сердца. Выждав минуту, мужчина успокоился и осторожно продолжил размышлять вслух:

– Но если это пророчество, то о чём? – Дейр обращался и к себе, и вокруг себя, тайно надеясь, что его услышат. – Я не понимаю смысла. Что за сроки, что за реки?

Удивлённый взгляд мудрого государя устремился к звездам, но те равнодушно перемигивались друг с другом, может, ища ответа на поставленный вопрос, а, может, смеясь над глупым человеком, не способным постичь глубины, открывшейся ему тайны.

Дейр вскочил из-за стола и удивился, как легко это удалось ему. Мысли о самоубийстве больше не будоражили дух. Правитель твёрдыми уравновешенными шагами мерил небольшую комнату. Его блуждающий в поисках разгадки взгляд невзначай зацепился за цветок, чахнувший в углу. Бедное растение страдало от жажды. Дейру стало стыдно, он взял со стола кувшин и, убедившись, что в сосуде есть вода, плеснул влагу в землю под корни любимицы жены, чайной розы нежно-оранжевого окраса. Цветок зашевелился, человек спешно отскочил в сторону.

– Наверно это чудится мне от голода? – Удовлетворенный собственным ответом, Дейр облегчённо вздохнул и улыбнулся цветку. Следующий вопрос вырвался сам собой. – Или ты и в правду вздрогнула?

Как будто бы отвечая хозяину, роза трянула листьями и подняла все свои пять бархатных бутонов, которые из оранжевых вдруг

превратились в пурпурные, более тёмные по краям и в середине. Правителю показалось, что царица цветов видит его.

– Похоже, я еще сплю? Или уже шагнул за окно? – Дейр решительно приблизился к ожившему кусту. Происходящее не могло быть правдой. – Тебе не удастся напугать меня. Может я и сумасшедший, но не трус.

Растение больше не реагировало на слова правителя, и Дейр смело обхватил рукой тонкий стебель. Мгновенная боль пронзила ладонь, острый шип вонзился в кожу. Отдернув руку, мужчина изумлённо уставился на неё. Тонкая багровая струйка стекала на запястье и грозила капнуть на белый ковёр. В следующий миг Дейр почувствовал, что теряет ощущение реальности.

– Откуда у тебя шипы? Ты никогда их не имела. – Невнятно прошептал сползающий на пол правитель. Его удивлённые глаза заволокло туманом, а безвольное тело растянулось у фарфорового сосуда с коварным цветком.

...Когда Дейр очнулся, то уже не удивился, что роза заговорила. Он решил принимать всё как есть, не углубляясь в причины и следствия. Корсмензия делала своё дело, и это у неё неплохо получалось. Мужчина криво усмехнулся, то ли ещё будет...

А тем временем, звенящий голосок приятно ласкал слух, и правитель, не вникая в смысл, умилённо вслушивался в новую музыку.

– ...это очень важно. – Пропела неожиданно рассердившаяся роза, и Дейр, наконец, услышал её. – Я повторяю, ты написал только начало пророчества, садись за стол и пиши продолжение.

Лицо Дейра озарила сумасшедшая улыбка. На возмущённый протест цветка он иронически покачал головой, давая понять, что готов быть зрителем происходящего безумия, но никак не участником.

– Ради своего погибающего народа доверься мне. Заставь себя вникнуть в важность моих слов. Ты не болен! Корсмензия не властна над тобой! – Бубенчиками пронеслось в ушах правителя.

– Не болен? Но почему тогда я разговариваю с цветком? Я не телепат, но знаю, что и большинству телепатов такое не под силу. – Дейр начинал злиться, что случалось с ним крайне редко.

– То, что ты написал, касается мира, который ты оставил за Океаном. Это их будущее, им необходимо знать, необходимо готовиться. Главное сражение ещё впереди. Пойми, Дейр, от исхода грядущей войны зависит новый порядок вещей во Вселенной. Поверь, когда речь заходит о судьбах мироздания, и розы начинают говорить человеческими голосами.

– Что я должен делать? – Глаза правителя приобрели прежнюю осмысленность.

– Просто сядь и пиши.

Дейр послушно выполнил требования цветка, но не увидел пера возле папируса. Он обыскал весь стол, спустился на пол, пера нигде не было. Роза молча наблюдала за действиями хозяина. Когда он, отчаявшись, сел на пол, роза произнесла.

– Отломи мою ветку.

– Но тебе будет больно. – Дейру не хотелось ранить удивительное растение.

– Не долго. Рана быстро заживёт. – Роза уверенно трянула зелёными лепестками. – Не бойся, так надо.

Дейр очень осторожно отломал отросток от стебля.

– Ну же, поспеши, скоро ночь закончится, и у тебя будет много дел.

Дейр на минуту засомневался, какие могут быть дела у покойника? Потом уверенно потянул зелёную плоть. Роза затрещала, и в руках человека осталась палочка размером с утерянное перо. Правитель сел в кресло и склонился над папирусом.

– Но как писать отростком, в нем нет чернил? – Дейр для наглядности перевернул веточку и потряс.

– Твоя ладонь все ещё кровоточит. – Уверенно зазвенела роза.

Дейр развернул руку ладонью вверх и убедился, что кровь не остановилась. Он не колеблясь, опустил острый отросток в рану и вздрогнул от боли.

– Ты же пишешь пророчество. Терпи. – Роза зашевелила кулёк, и Дейру показалось, что она дует на свежую рану. Его боль отдавалась в её надломленном стебле.

Дейр повернулся к свитку готовый писать.

– Диктуй.

– «...Но, прежде чем падут города, явятся к вождю волшебники, дети первых посланников и возвестят о страшных знамениях. Из этих пришедших будут пять, которые пойдут, чтобы вернуть отданное и отдать взятое. – Диктовала не роза, но Дейр не обращивался, боясь увидеть странное существо из недавнего сна. – Плачь, царь, ибо, когда закроются врата городов за спинами пяти избранных от пяти народов, смерть придёт на счастливые земли. Ты не увидишь возвращения ушедших, не коснёшься священного камня. Твой долгий сон будет мрачен и исполнен тумана.

В назначенный час осколок Алатыря займёт свой пьедестал, и крепость очистится, тьма отступит от неё, но и Свет не вернётся. И только тогда, когда придут в мир со стороны луны две могущественные ведьмы, возродится семя фараоново. И явится раавитянин, наследник Раава и потомок тёмных племён, тот, кто поднимет знамёна мира и непротивления. Когда вновь родившийся фараон приблизится к камню, кристалл воссияет, что означает начало новой эпохи Прибрежного Мира».

Написанное кровью тайна, только сын-наследник солнечного престола прочтёт её, ибо возможно изменить сказанное и погубить тех, кому дано жить. Только пять из не царей имеют право услышать это.

Дейр положил мнимое перо на папирус и прижал кровоточащую ладонь к губам. Он всё ещё не рисковал поворачиваться к цветку, чувствуя, что рядом с розой находится светлое существо, неизвестно каким образом проникшее в комнату. Уж точно не через окно, Дейр бы заметил.

– Нет у меня сына наследника. Больше нет. И никогда не будет. – Сердце снова заныло, и он глянул на подоконник, думая о шагах по карнизу.

– Ты же понимаешь, что не о твоём сыне речь, а о сыне Раава, и пророчество не для тебя. Но прими надежду, как дар. Твоё время наступит, когда вернётся оплакиваемый тобой жрец. Он исцелит всех пленников корсмензии. – Прозвенела роза.

Дейр не осмелился повернуться к ней лицом, боясь, что белый гость всё ещё в комнате.

– Я не оплакиваю никакого жреца. Жена и ребёнок – вот моя утрата. – Слёзы покатались по щекам правителя. – Если ты пророк, почему не знаешь, что у меня на сердце?

– Я не пророк. А жрец и есть тот, кого ты оплакиваешь. – Заговорил крылатый гость.

– Он жив!? – Дейр перестал бояться и резко обернулся. Но гостя не было за спиной.

– Верь и береги супругу. Её исцеление придёт неожиданно. Жрец исцелит её и всех...

Дейр увидел, что существо сидит теперь на подоконнике.

– Твой мир, пройдя дорогами тьмы, очистится, и очистят его не Боги, а люди, избранники Богов. Свиток отдашь взамен священного камня. Пророчество само найдёт дорогу в нужные руки. И помни, всё может измениться, силы тьмы велики, они готовы совершить невозможное, чтобы завладеть этим миром, расцветшим на краю Вселенной. Живи и знай, что, может быть, тебе придётся защитить сильных, считающих себя слабыми.

Дейр подошёл к окну, но ангел взмахнул крыльями и полетел навстречу просыпающемуся светилу. Мужчина восторженно смотрел на вестника, сияющего в лучах утреннего солнца.

Надежда зародилась в сердце правителя. Он мало что понял из пророчества, только то, что миру, оставленному в землях отцов, угрожает беда и от стойкости и веры людей, живущих далеко за Океаном, зависит будущее мироздания.

Дейр радовался, что теперь он не боится испытаний, его сын жив, а, значит, есть смысл больше не искать спасения в смерти, есть смысл бороться и ждать...